

Морозова Татьяна Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русская филология и русский язык как иностранный»,
Институт общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь
Tatyana V. Morozova,
PhD in Philology science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
«Russian philology and the Russian language as a foreign language »,
Sevastopol State University; Russian Federation, Sevastopol

**РОЛЬ ЛЕКСИКИ В ОТРАЖЕНИИ АВТОРСКОЙ
КАРТИНЫ МИРА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО
THE ROLE OF VOCABULARY IN REFLECTING THE AUTHOR'S
PICTURE OF THE WORLD BY YEVGENY YEVTUSHENKO**

Аннотация: Статья посвящена лексике в авторской картине мира Евгения Евтушенко; описана роль синонимов, антонимов, омонимов. Проанализирован разговорный стиль как один из наиболее значимых системных компонентов художественного стиля поэта.

Abstract: The article is devoted to vocabulary in the author's picture of the world by Yevgeny Yevtushenko; the role of synonyms, antonyms, homonyms is described. The conversational style is analyzed as one of the most significant systemic components of the poet's artistic style.

Ключевые слова: авторская картина мира, разговорная и просторечная лексика, историзмы, архаизмы.

Keywords: the author's picture of the world, colloquial and colloquial vocabulary, historicisms, archaisms.

В отражении авторской картины мира Е. Евтушенко особое место занимает пассивная лексика, то есть слова, которые вышли по разным причинам из активного употребления носителей языка. В процессе анализа стихотворений автора были определены историзмы, архаизмы, неологизмы. Особая эмоционально-экспрессивная окраска таких слов откладывает отпечаток на их значение. В стихотворениях Евгения Евтушенко они используются не столько для изображения особенностей эпохи, сколько для создания яркого образа.

Историзмы. Такие слова перешли в пассивный словарный состав, поскольку исчезли обозначаемые ими реалии. «Как за бочкой бокастой бочоночек, за боярыней катит боярчоночек»; «Дьяк мне бил с оттяжкой в зубы»; «И плывут, серебрясь, по топору струги, струги, будто чайки поутру...»; «Он шёл сквозь перья канцелярские, как будто бы сквозь пики царские, с идеей, будто с бердышом» («Псковские башни») [6].

Архаизмы. В поэзии Е. Евтушенко архаизмы обозначают реалии нашего времени, но, как и историзмы, вышли из активного употребления. Архаизмы, в отличие от историзмов, имеют синонимы: «Кровью харкал я в ответ: "Супротив боярства – правда. Супротив народа – нет"» («Казнь Стеньки Разина»); «Когда на душе ни засова, рыдание как благодать» («Плач по плакальщицам» [7]); «От себя не отрекаюсь, выбрав сам себе удел» [там же]; «За пядью отвоевывая пядь, / немолодость угрюмо наступает / и молодость не хочет отступить» («Сквер величаво листья осыпал»).

Основное предназначение историзмов и архаизмов заключается в передаче исторического и языкового колорита изображаемой эпохи.

Разговорная и просторечная лексика. Лексика, используемая в естественной, непринуждённой, неподготовленной речи: *кривляка, вконец, одурачивать, врать, старикашка, гнусить* и др. Просторечная лексика примыкает к разговорной, но, в отличие от неё, выходит за пределы литературного языка, обладает более сниженной стилистической окраской и большей экспрессией: *прёт, околпачивать, полстакашка, тупица, дурень, жратва, башка* и т. п. Зачастую в одном предложении разговорная лексика и просторечия органично сочетаются: «Если крив мотор, но прёт, однако: тот, кто верит в путь прямой, – кривляка» («Кривой мотор»); «Тебя, Россия, вконец растрачивали и околпачивали в кабаках, но те, кто врал и одурачивали, ещё останутся в дураках»; «И появился старикашка, усохший, будто бы какашка, Самсону выдав полстакашка, он прогнусил: "Мужайсь, родной!"» («Баллада о большой печати»); «Надёжней доверять своей башке» («Баллада о миражах»); «Свобода нужна образованному, неграмотному – жратва». «В руках приказчиков подкаски-присказки воздушны соболи»; «Кому-то памятник подготавливается... А баба пьяная в кустах валяется» («Ярмарка в Симбирске»); «Ни в воскресенье, ни в субботу покою дать мне не хотят» («Стихи на заказ»); «А в красильном цеху – там туман да туман»; «Ходят и ходят – ну прямо замучили» («Елабужский гвоздь»); *Шарманки шамкают, / и шали шаркают, / и глотки гаркают: / «К нам! К нам!»* («Я хотел бы»).

Широкое использование разговорной и просторечной лексики в сочетании с мотивированным, целевым характером её применения обуславливает масштабную репрезентированность разговорного стиля, то есть стилистически окрашенной разговорной речи, в художественных текстах Е. Евтушенко. Иными словами, разговорный стиль является одним из наиболее значимых системных компонентов художественного стиля поэта.

Иногда «в целях гиперэкспрессивности» поэт использует и бранную лексику: «А ты, паскуда слава, возросла, на чьих костях, на чьих слезах горючих?» («Проклятье – я профессионал»); «Суббота – день хреновый, на пьяных урожай...»; «Но будет в ней власть неблюдочная» («Проклятье – я профессионал»); «"Окстись, бабуся, – охренела? Куда ты прёшься – входу нет!"»; "Солдатик, боязно – холера... Спасись бы в университет"» (поэма «Казанский университет»). Такие слова можно подвести под понятие сквернословие, под которым понимается «употребление неприличных слов, непристойных выражений (ненормативной, нецензурной, обесцененной лексики) с целью оскорбить, обругать кого-л. или что-л.»

К выразительным средствам поэзии Е. Евтушенко можно отнести лексику книжных стилей – научного, делового, публицистического. В текстах Е. Евтушенко встречаются такие слова, как *рудимент, нейтронный, атом, геноцид абстракция, аксиома, реакция, стратегия, курьёз, псевдоним* (научный), *заявление, договор, заседание, собрание, протокол, форум* (деловой), *министр, демократия, дипломатия, перестройка, гласность, социализм* (публицистический) и т. д.

Большой выразительный потенциал виден и в процессе использования синонимов и антонимов. Стилистические функции антонимов не ограничиваются выражением контраста. При помощи антонимов можно выразить полноту охвата явлений или событий. «Синонимы служат для точности выражения мысли, избежания тавтологии, передачи экспрессии, стилистической окраске»: «*Чувства жизни нет без чувства смерти. Мы уйдём не как в песок вода, но живые, те, что мёртвых сменяют, не заменят мёртвых никогда*» (Зашумит ли клеверное поле...); «*И сквозь рыла, ряшки, хари целовальников, менял, словно блики среди хмари, Стенька ЛИЦА увидал*»; «*Я плохого тебе не сделаю, / а хорошее вряд ли смогу*» («Ты большая в любви...»).

В первом примере антонимы предстают как основные средства языкового выражения и оформления глубокой философской мысли, во втором, синонимы и контекстуальный антоним – как основные, наряду со сравнением, средства создания яркого запоминающегося образа.

Особую роль в авторской картине мира поэта играют омонимы. У Е. Евтушенко они нередко используются для создания каламбура – игры слов с юмористическим содержанием: «Я ушёл из того проходного двора, и стихов проходных наступила пора» («Проходной двор»); *Со мною нет его, / но он теперь кругом, / и голова идет от сновидений кругом* («Старый друг»).

Окказионализмы. В научно-справочной литературе окказионализм рассматривают как индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка. Среди окказиональных слов выделяется два разряда: потенциальные слова и собственно окказиональные слова. «Потенциальные слова создаются по действующим словообразовательным моделям, хотя и несколько модифицированным» [1, с. 385]. Окказиональные слова образуются «с нарушением тех или иных законов действия словообразовательного типа» [1, с. 239].

Для творчества поэта Евгения Александровича Евтушенко характерны новообразования, созданные по продуктивным моделям (то есть потенциальные слова). Индивидуальный авторский стиль поэта характеризуется использованием такого средства выразительности, как образованные по действующим словообразовательным моделям окказиональные (потенциальные) слова. Они придают его стихотворным текстам яркость, эмоциональность, свежесть, стилистическую новизну, экспрессию, служат более точному, лаконичному наименованию различных явлений, действий, признаков и их оценке. Эти слова необходимы в художественной и публицистической речи для создания особого колорита в авторской картине мира поэтов.

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / Под ред. А.П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
2. Хорина, О. Н. Евгений Евтушенко. Особенности поэтического мировоззрения // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / Отв. ред. В. Н. Сидорцов. Минск: БГУ, 2011. С. 81–84.
3. Сидоров, Е. Ю. Евгений Евтушенко: Личность и творчество. М.: Художественная литература, 1987. 206 с.
4. Евтушенко, Е. А. Волчий паспорт. М.: Вагриус, 1998. 572 с.
5. Евтушенко, Е. Воспитание поэзией [Электронный ресурс]. URL: <http://ev-evt.net/publicism/talant/1-01.php>
6. Евтушенко, Е. «Псковские башни»: [из цикла «Стихотворения и поэмы»: 1971] // Стихотворения и поэмы: в 3 т. М.: Советская Россия, 1987. – Т. 2: 1965–1974, – С.390–391.
7. Евтушенко, Е. А. Граждане, послушайте меня...: стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1989. 494 с.

